

тузиасту, большому учёному и прекрасному человеку Александру Петровичу Кузякину.

Низкий поклон, Вам, дорогой человек!

Воспоминания об Александре Петровиче Кузякине

Б. Л. Манин

Об Александре Петровиче Кузякине я впервые услышал в 1967 г. от ребят, которые были в туристическом походе на Восточном Памире. Они встретили его в долине речки Аличур. Для них было удивительным, что взрослый, серьёзный мужчина бегал с сачком за бабочками. Оказалось, что это московский профессор, который свой отпуск проводил в горах, занимаясь учётами птиц, мелких млекопитающих и дневных чешуекрылых.

После беседы со школьниками и их руководителем — учителем географии Германом Николаевичем Бабушкиным, произошли изменения в мировоззрении праздно путешествующих ребят. От Александра Петровича они узнали, что там, куда обычно стремятся туристы, то есть в дикие места, присутствуют наиболее интересные, редкие и эндемичные животные и растения. Особенно заманчивы в этом плане районы СССР, пограничные с Китаем и Афганистаном, где не производится выпас овец и коров. Несмотря на пустынные ландшафты, там присутствует множество экзотических видов дневных чешуекрылых. Не все ребята — туристы своё будущее определили с биологией, но все очень увлеклись учётом бабочек, понимая, что они занимаются нужным делом, изучая очень чувствительную часть ландшафтов.

После моей первой экспедиции летом 1970 года в горный Казахстан (Заилийский и Джунгарский Алатау, хребет Тарбагатай), когда посчастливилось проводить совместно с Александром Петровичем учёты дневных чешуекрылых в высотных поясах Джунгарского Алатау, мы получали навыки учётов мелких млекопитающих, птиц, поиск и учёт гнёзд, проводить описание ландшафтов в геоморфологическом и геоботаническом аспектах. Практически в природных условиях нам преподавался класс комплексного обследования территорий. Однако одному человеку невозможно охватить весь природный комплекс, поэтому Александр Петрович предлагал каждому студенту выбрать индикаторную группу животных для более детального обследования. Проводя учёты булавоусых в зоогеографическом аспекте, мы невольно попутно уточняли их фаунистический состав обследуемых ландшафтов.

Последующие три летних сезона (1971 год — восточный Памир, 1972 год — Тува, 1973 год — западный Тянь-Шань и западный Памир) Александр Петрович предлагал нам обследование территорий, представляющих максимальный интерес в зоогеографическом плане. К себе он нас уже не привязывал, так как считал, что мы можем проводить работы самостоятельно.

При подготовке к каждой экспедиции вместе с ним мы уточняли фаунистические списки территорий, которые предстояло обследовать. Для

того чтобы мы точнее проводили учёты в полевых условиях Александр Петрович демонстрировал чешуекрылых по экземплярам из личной коллекции. Кроме того, предстояло сохранить в переездах хрупкие экземпляры бабочек. Так у нас в рюкзаках появлялись коробки с ватными матрасиками для их сбора. Велись ежедневные записи в полевых дневниках. Неизвестные виды в дневниках мы обозначали с аббревиатурой *sp.* и после экспедиций, сидя в кабинете у Александра Петровича, уточняли учётные таблицы. Так в совокупности определялся фаунистический состав ландшафтов. Отмечу, что все студенты, которые были под опекой А. П. Кузякина оказались заядлыми путешественниками. Всё свободное от учёбы время они проводили на природе, занимаясь учётами животных.

Некоторые регионы, в которые направлял нас Александр Петрович для проведения учётов, имели исторические аспекты, ибо были обследованы ещё в конце 19 века русскими путешественниками. Так, 26-30 июля 1973 г. в урочище Арам-Кунгей на Заалайском хребте нами было обнаружено в одном месте сразу 7 видов желтушек. Об этом месте мы узнали из работы Григория Ефимовича Грумм-Гржимайло о его путешествии по Памиру в 1887 году в Мемуарах Великого князя Николая Михайловича Романова. Это уникальное явление — сохранение эндемичных видов желтушек через 100 лет просто потрясает, несмотря на то, что здесь постоянно ведётся выпас овец. Александр Петрович прекрасно знал и помнил все уникальные регионы с высоким разнообразием булавоусых, мелких млекопитающих и птиц. Его увлечённые подопечные после каждой экспедиции добывали новую информацию о численности изучаемых групп животных, а также уточняли фаунистические списки регионов.

После окончания института в 1974 г. я намеренно выбрал себе распределение в самый далёкий регион Советского Союза — на Чукотку. Судьба меня забросила в посёлок Уэлен. Это распределение было выбрано по принципу А. П. Кузякина, который заключался в том, что самые интересные районы — это пограничные, горные и находящиеся на стыке природных зон и материков.

Булавоусых чешуекрылых в регионе было немного, но птичье население в период гнездовья поражало своим обилием. По приезду я сразу попал на птичий базар, где кроме чаек гнездились тупики, топорки, несколько видов поморников. В море обилие моржей, нерп, серых китов.

На Чукотке в короткий летний сезон 1975 г. мне удалось собрать 20 куколок желтушки *Colias hecla*. Уже во Владимире из 19 куколок вывелись бабочки, а из одной целый рой мух.

После Чукотки я служил год в армии. И даже здесь, будучи одетым в солдатскую форму, удавалось бегать с сачком по степи и учитывать бабочек. Этот немного странный атрибут — сачок, был постоянным спутником А. П. Кузякина

К сожалению, студенческое увлечение не получило логического завершения. В дальнейшем судьба меня привела в город Владимир, где уже много лет работаю в НИИ с биологическим уклоном. Те направления в науке, которые были разработаны А. П. Кузякиным, в определённой степени помогают в других направлениях, в частности в клеточной биологии.

В свободное от работы время продолжаю заниматься булавоусыми и в какой-то степени зоогеографией. Так было обследовано население булавоусых основных ландшафтов Владимирской области. Кроме того, обнаружены уникальные места обитания обыкновенного аполлона (*Parnassius apollo*), который здесь многочислен.

Студенческое увлечение зоогеографией и первый научный наставник — А. П. Кузякин навсегда останутся в памяти, отражаются в дальнейшей деятельности и в глубинных стереотипах научного мышления. Это касается оригинальной теории видообразования, предложенной А. П. Кузякиным — теория близких, параллельных видов. По ней новый вид образуется параллельно существующему, т. е. практически из недр старого вида. Некоторое подобие процесса видообразования происходит в клеточной биологии, при получении перевиваемых клеточных культур. Этот вопрос до конца также не оформился в виде теории, но новые клеточные линии возникают спонтанно внутри существующей популяции клеток. Но об этой аналогии необходимо отдельное сообщение.

В этом небольшом сообщении о нашем учителе выделяю главное. Александр Петрович обладал огромной эрудицией и, в совокупности с исключительной интуицией, ему удавалось сделать большой вклад в науку.

Воспоминания об учителе — Александре Петровиче Кузякине

Г. Н. Корчак

Благодаря профессору Ольге Николаевне Сазоновой, которая пригласила меня — начинающую студентку Московского областного педагогического института им. Н. К. Крупской на кафедру зоологии, я познакомилась с руководителем этой кафедры профессором Александром Петровичем Кузякиным.

Я видела его всегда в кругу людей — коллег по кафедре, студентов нашего или других вузов, в том числе и иногородних. Он отдавал им себя — обсуждал с коллегами какой-либо вопрос, а со студентами проводил разнообразные консультации.

Для меня общение с ним было исключительно интересным и познавательным. За непременно чаепитием я вслушивалась в его рассказы, споры и доказательства по вопросам разного объёма. При этом меня поражал диапазон его биологических знаний, практических наблюдений. Это касалось нюансов жизни разных групп животного мира — птиц, летучих мышей, бабочек и адресовалось специалистам разных специальностей — орнитологов, териологов, лепидоптеролов, медицинских зоологов.

Для студентов Московского госуниверситета он читал лекции у себя дома, используя уникальную личную оологическую (орнитологическую) коллекцию. В ней были представлены кладки яиц и гнёзда или их строительный материал почти всех видов птиц бывшего Советского Союза и частично сопредельных стран, например, Китая. Наиболее полно его коллекция показывала особенности орнитофауны северо-востока нашей страны.

При создании такой коллекции любой собиратель-коллектор даёт